

Доктор Роберт Ванной , Сэмюэлс, Лекция 4

© 2011, Роберт Ванной и Тед Хильдебрандт

«Теперь мы подходим к заключительной точке в нашем рассмотрении темы царствования и завета в 1 и 2 Царств. А именно, царствование, практикуемое Давидом, было несовершенным, но истинным представлением идеала царя завета. И как я упоминал ранее, мы находим правление Давида, описанное в книге 2 Царств. После смерти Саула в конце 1 Царств, Давид был первоначально провозглашен царем коленом Иудиным, над которым он правил некоторое время в южном городе Хевроне (2 Царств 2:1-7). Затем, впоследствии, он был принят как царь остальными коленами Израиля после того, как сын Саула, Иевосфей, не смог увековечить династию своего отца среди северных колен. Именно в 2 Царств 5 Давид, наконец, начинает свое правление над всем народом. Мы читаем в стихе 3 2 Царств 5. «Когда все старейшины Израиля пришли к царю Давиду в Хеврон, царь заключил с ними союз в Хевроне пред Господом, и они помазали Давида в царя над Израилем».

Первое, что упоминает рассказчик после описания начала правления Давида над всем Израилем, — это захват им крепости Сиона. В то время Сион был небольшим, но хорошо укрепленным городом, населенным иевусеями. Он был расположен на юго-восточном хребте того, что позже станет Храмовой горой Иерусалима. С политической точки зрения Сион был идеально расположен для нового места правления. Он был расположен в центре и не принадлежал ни Иуде, которая была коленом Давида, ни Вениамину, который был коленом Саула, поскольку находился на границе между ними. Кроме того, поскольку это место было окружено с трех сторон глубокими долинами и было сильно укреплено, оно предоставило Израилю почти неприступную национальную столицу. Несмотря на то, что это достижение Давида описано всего в нескольких стихах (глава 5, стихи 6-10), его важность невозможно переоценить. Это было событием, имевшим далеко идущие последствия, поскольку, будучи столицей Давида, Сион не только стал

религиозным и политическим центром Израиля, но и со временем занял очень важное место в истории как иудаизма, так и христианства, а также и в последующей мировой истории.

2 Царств 5 погружает читателя в серию повествований, которые изображают правление Давида во всем его великолепии, в то же время раскрывая некоторые из его интриг и сложностей. Мы находим эти повествования в 2 Царств 5 до конца книги в главе 24. 2 Царств 6 и 7 рассматривают вопросы, которые лежат в основе всей книги 1 и 2 Царств. Как мы отметили в предыдущих обсуждениях, царствование и завет являются двумя наиболее важными темами в 1 и 2 Царств. Как мы также отметили, когда старейшины Израиля просят царя, как у народов вокруг в 1 Царств 8, они отвергли завет и, по сути, отвергли Господа, который был их царем. Но когда Господь повелел Самуилу дать народу царя, он сделал это в обстановке обновления завета, что одновременно установило монархию Израиля в контексте обновления верности Яхве и, в то же время, интегрировало человеческое царствование в структуру теократии таким образом, что это обеспечило постоянное признание Яхве как божественного Царя Израиля.

Мы рассмотрели это в частности в связи с 1 Царств 11:14 по 12:25. С этого момента и далее царь-человек в Израиле должен был быть агентом правления Яхве над своим народом. Он не должен был быть автономным царем, как у окружающих народов. Он был обязан соблюдать требования Моисеева закона, а также наставления пророков. Но Саул, первый царь Израиля, оказался разочарованием. Он не действовал в своей царской должности таким образом, чтобы демонстрировать постоянное признание Яхве как истинного суверена Израиля. Он неоднократно не повиновался слову Господа, данному через пророка Самуила. Когда его обличали за его непослушание, он пытался оправдать свои действия, а не признавать свой грех. Это привело к тому, что Господь отверг Саула и помазал Давида, чтобы заменить его на престоле в Израиле.

Теперь, когда Давид стал правителем всего Израиля, в 2 Царств 6 нам сообщается об очень важном решении Давида, тесно связанном с темой царствования и завета (главной темой книги). Это было решение Давида принести Ковчег Завета в Иерусалим (Сион), свою недавно приобретенную столицу. Я кратко упомянул об этом в начале этих лекций. Принесение Ковчега в Иерусалим подразумевало признание Давидом того, что Яхве был божественным Владыкой Израиля. Позвольте мне сказать несколько слов о Ковчеге Завета. Когда Бог дал Моисею указания по строительству скинии, Ковчег Завета был самым первым компонентом, который был описан. Ковчег представлял собой прямоугольный ящик из дерева, покрытый золотом, размером около четырех футов на два с половиной футов на два с половиной футов. Его следовало поместить за завесу в Святом святых, куда первосвященник входил только один раз в год в День искупления. Пространство над Ковчегом, между херувимами, по обе стороны его крышки, было центром пребывания Бога среди Его народа. В Исходе 25:22 Моисею сказано, что «Я встречу с тобою там» (это Яхве говорит Моисею); «Я встречу с тобою там и буду говорить с тобою над крышкой искупления, между золотыми херувимами, которые парят над Ковчегом Завета. Оттуда Я дам тебе повеления Мои для народа Израиля». В 1 Царств 4:4 и 2 Царств 6:2 Ковчег упоминается как престол, на котором невидимо восседает Яхве. Используя похожую метафору, 1 Паралипоменон 28:2 и Псалом 131:7 называют ковчег подножием престола Яхве. Моисею было поручено положить копию Десяти Заповедей внутрь Ковчега. Итак, среди символических функций Ковчега две наиболее значимые — это функции контейнера и престола. Поскольку Ковчег был ящиком, содержащим копию закона Бога, который был невидимо возведен на престол над ним, он был видимым символом божественного Царства Яхве над своим народом Израилем. Итак, принеся Ковчег в Сион, Давид и народ Израиля публично признали, что Яхве был их великим Царем.

После того, как Давид принес ковчег в Сион, этот город стал признан местом, где Господь повелел обитать Своему Имени, как и предполагалось во Второзаконии, глава 12, стих 5 и стих 11. С этого момента многочисленные тексты Ветхого Завета говорят о Сионе не только как о царском городе Давида и столице народа Израиля, но и как о месте, из которого божественный Царь Израиля, Яхве, правил всей землей. Псалом 9:11 — «Пойте Господу, царствующему в Иерусалиме». Псалом 75:2 — «Иерусалим — место обитания Господа; гора Сион — жилище Его». Псалом 98:2 — «Господь восседает в Иерусалиме, превознесенный над всеми народами». Псалом 131:13 — «Ибо избрал Господь Иерусалим, возжелал его, как жилище Свое». Исаия 8:18 — «Мы знамения и знаки в Израиле от Господа Саваофа, живущего на горе Сионе». Иеремия 8:19 — «Послушайте плач народа Моего; он слышен по всей земле. «Разве оставил Господь Иерусалим?» — спрашивают люди; «Разве нет уже Царя нашего?»» Согласно библейскому учению, Сион, Иерусалим, место обитания Яхве, божественного Царя Израиля, будет продолжать оставаться центром человеческой истории до сотворения нового неба и новой земли, и есть много текстов, которые говорят о роли Иерусалима в разворачивании искупительной истории.

Итак, в то время как во 2 Царств 6 Давид почтил Господа, подтвердив свое царское правление над народом весьма видимым и осязаемым образом, принесся Ковчег в Иерусалим. Мы находим в следующей главе, 2 Царств 7, что Господь ответил взаимностью и почтил Давида, пообещав ему династию, которая будет длиться вечно. 2 Царств 7, по сути, является высшей точкой всей книги 1 и 2 Царств. Здесь мы видим, что линия обещанного семени, которая простирается от Авраама до Иуды, теперь сужена и заострена. Здесь мы узнаем, что семя женщины, о котором говорится в Бытие 3:15, которое в конечном итоге сокрушит голову змея, - семя женщины произойдет из царской линии Давида. Давид - тот, кто будет предком великого Мессии-Царя, который должен будет прийти. Это обещание, конечно, в конечном итоге исполняется во Христе. Размышляя об обещании

Господа Давиду, подробно описанном во 2 Царств 7, Господь говорит в Псалме 88:3 и далее - и я не буду читать его весь, а только несколько стихов из него. Есть повторение обещания, которое Господь дал Давиду во 2 Царств 7, где Господь говорит: «Я заключил завет с избранным Моим, клялся Давиду, рабу Моему: «Я утвержу род твой навек и утвержу престол твой в роды родов». Я нашел Давида, раба Моего, помазал его священным елеем Моим. Моя рука поддержит его, мышца Моя укрепит его... Я сохраню любовь Мою к нему навек, Мой завет с ним не ослабеет. Я утвержу род его навек, престол его, пока существуют небеса. Если сыновья его оставят закон Мой и не будут следовать уставам Моим, если нарушат постановления Мои и не сохранят повеления Мои, то накажу жезлом грех их, бичеванием беззаконие их; но любви Моей не отниму от него и верности Моей не изменю. Я не нарушу завета Моего и не изменю того, что произнесли уста Мои. Раз и навсегда Я поклялся святостью Моей — и не солгу Давиду, что род его пребудет вовек, и престол его пребудет предо Мною, как солнце, вечно будет утвержден, как луна, свидетель верный на небе ». В Новом Завете мы находим, что Иисус родился как Сын Давида, сына Авраама (Матфея 1:1). Ангел Гавриил сказал Марии, что ее сын сядет на престоле Давида, отца своего (Луки 1:32 и 33). К Иисусу обращаются в Матфея 20 стих 30 двое слепых, сидевших у дороги, как к Сыну Давидову. «Помилуй нас, Господи, — говорили они, — Сын Давидов». Иисус говорит о Себе: «Я есмь корень и потомок Давида, звезда светлая и утренняя».

Однако следует отметить, что в библейском изображении Давида не столько его достижения или качества лидера, сколько Божьи цели, которые должны были быть исполнены в нем и через него, которые наиболее значимы. По этой причине Давид не идеализирован. Он не возведен на пьедестал. Его слабости очевидны, они не прикрыты и не скрыты. Наиболее известным, но далеко не единственным провалом Давида было его участие в прелюбодеянии с Вирсавией и убийство ее мужа Урии. В этом инциденте, описанном во 2 Царств 11:2-12:25, Давид внезапно начал действовать как царь, как и все другие народы, которые отнимали у своего

народа, чтобы удовлетворить свои собственные желания. Помните описание этого в 1 Царств 8. Внезапно Давид увидел себя выше закона и стал законом для себя, вместо того чтобы вести себя как царь, который был покорным закону Господа и словам пророков. Внезапно Давид поступил не так, как положено истинному царю завета. Последняя фраза главы 11, в которой говорится: «Господь был недоволен тем, что сделал Давид», ведет прямо к первой строке главы 12, в которой говорится: «И послал Господь пророка Нафана рассказать Давиду эту историю». Сопоставление этих двух предложений: «Господь был недоволен тем, что сделал Давид» и «Господь послал пророка Нафана рассказать Давиду эту историю», — это стержень, на котором повествование переходит от описания грехов Давида, которое мы находим в главе 11, к описанию призыва Господа Давида к ответу, которое мы находим в главе 12. Нафан был тем же пророком, который сказал Давиду, что его династия будет существовать вечно (в главе 7). Однако теперь, во 2 Царств 12, он приносит Давиду радикально иное послание. Обязанностью Нафана было поставить Давида перед лицом чудовищности его грехов, а затем объявить ему о суровых последствиях, которые его грех породит в жизни его семьи и двора. В основе упрека Нафана лежит противопоставление между милостивыми деяниями Господа по отношению к Давиду, описанными в стихах 7 и 8 - «Я помазал тебя, Я спас тебя, Я дал тебе, Я дал бы тебе гораздо больше» - противопоставление между его милостивыми деяниями и неспособностью Давида жить согласно своим заветным обязанностям в 12:9 - «Ты презрел слово Господа». Грехи Давида обозначены как убийство и как кража чужой жены (стих 9б). Из-за этих грехов Давид понесет тройное наказание. Во-первых, меч поразит его семью так же, как он нанес его Урию (стихи 9 и 10). Во-вторых, восстание возникнет внутри его собственного дома (стих 11а). И в-третьих, его жены будут публично унижены другим мужчиной, так же как он втайне унижил Урию (стихи 11б и 12).

Последующие повествования во 2 Царств и в первых главах 3 Царств включают описания исполнения этих наказаний. Услышав обвинение Нафана,

Давид немедленно ответил словами покаяния и сокрушения. Он сказал в стихе 13: «Я согрешил пред Господом». Если вы посмотрите на это в еврейском тексте, так же как Нафан сказал только два слова в еврейском тексте, когда он сказал Давиду: «Ты человек», так и Давид говорит только два слова в еврейском тексте, когда он признает свою вину. Эти два очень кратких утверждения воплощают сердце динамики всей повествовательной единицы. Как отмечает Ариэль Саймон, «Нафана „Ты человек“ и ответ Давида „Я согрешил пред Господом“ черпают свою силу из их квинтэссенциальной краткости». Признание Давида было полным, безоговорочным и недвусмысленным. „Я согрешил“. Напротив, мы помним Саула, который пытался переложить ответственность и оправдать свое греховное поведение, когда он столкнулся с Самуилом. Давид взял на себя полную ответственность за свои греховные поступки. Из Псалма 31:3 и 4 видно, что его неисповеданные грехи тяжким бременем лежали на его духе. Он говорит там: «Когда я молчал, обветшали кости мои от вседневного стенания моего. Ибо день и ночь тяготела надо мною рука Твоя. Сила моя изнемогла, как в летнюю засуху». Итак, он был готов покаяться. Его признание того, что его грех был против Господа: «Тебе, и Тебе одному я согрешил; лукавое пред очами Твоими сделал» (Псалом 50:4) не предназначено для отрицания какого-либо преступления против Урии и Вирсавии и, как следствие, против всего народа Израиля, но, скорее, это признание того, что всякий грех, в первую очередь, является нарушением закона Божьего. В корне грех Давида был именно таким, как его описал Нафан. Это было «презрение слова Господня» (стих 9). В этом случае Словом Господним был Закон Моисеев, который царю в Израиле было заповедано читать во все дни жизни своей, чтобы он мог научиться бояться Господа, соблюдая все слова этих наставлений и указов (Второзаконие 17:19) в законе Царя. Как мы уже отметили, истинный царь завета не был выше закона и не был законом для себя. Он был обязан чтить закон Господень, так же как и любой другой израильтянин.

В более полном описании исповеди Давида, найденном в Псалме 51, Давид просит Господа помиловать его и изгладить пятно его грехов, очистить его от вины и очистить его от греха (Псалом 50:1-2). Затем он умолял Господа не изгонять его от своего присутствия и не отнимать от него Святого Духа (Псалом 50:11).

Формулировка этой последней просьбы, по-видимому, отражает острое осознание Давидом того, что именно это Господь и сделал с Саулом. В 1 Царств 16:1 и 14 Дух Господень отступил от Саула, и злой дух от Господа мучил его. Поэтому его прошение было прямым обращением к Божьему обещанию, что, в отличие от дома Саула, его собственная династия не будет отвергнута, но будет существовать вечно, согласно обещанию из 2 Царств 7. На то, что Господь удовлетворил просьбу Давида, ответ Нафана: «Да, но Господь простил тебя, и ты не умрешь за этот грех», — поэтому также следует рассматривать как основанный больше на этом милостивом заветном обещании Бога Давиду, чем на покаянном духе Давида, каким бы важным он ни был.

В этом повествовании есть что-то одновременно тревожное и обнадеживающее. На личном уровне оно представляет собой одно из самых ярких напоминаний Писания о том, что все люди, независимо от того, насколько высок их статус в глазах окружающих, независимо от того, какое особое призвание они получили от Господа, — все люди по-прежнему являются падшими созданиями и способны на самые невообразимые беззакония.

Именно по этой причине Библия призывает нас возлагать свое упование на Господа, а не на людей. Псалом 117:8 – «Лучше уповать на Господа, нежели надеяться на человека». Псалом 145:3 – «Не надейтесь на князей, на смертных людей, которые не могут спасти». Люди всегда будут разочаровывать, но Господь никогда не подведет тех, кто принадлежит Ему. Ни один из героев Библии не изображен как безгрешный святой, включая самых благочестивых правителей Израиля в период Ветхого Завета.

Однако, в противовес человеческой греховности, это повествование также изображает Бога, который не только милостиво вмешивается в жизнь Давида, чтобы столкнуть его с его грехом, но и милостиво пощадил его жизнь, а затем дал ему другого сына, который продолжил бы линию обетования. Таким образом, несмотря на тревожную реальность человеческой греховности, которая так полно отображена в этом повествовании, это в то же время повествование, которое также полно успокоения благодати. Так же, как в Эдемском саду Господь преследовал Адама и Еву после того, как они не подчинились испытательному повелению, и столкнул их с их грехом, так и в этом случае Господь не позволил Давиду думать, что его злые деяния были скрыты от божественного надзора. Так же, как в Эдемском саду Божье преследование Адама и Евы не было обусловлено их предшествующим покаянием, так и в случае с Давидом Господь проявил инициативу. Он послал к нему Самуила, чтобы тот обличил его и привел к покаянию, хотя Божье прощение Давида не освободило его от последствий греха.

Д-Р Дэвис сказал: «Яхве прощает вину греха, но налагает последствия греха. Он очищает осквернение греха, но может продолжить его дисциплину». И я думаю, что именно это и происходит в случае с Давидом. Бог показал Себя верным своему обещанию сохранить его дом, и, как позже заявил Давид, Господь продолжал быть его «убежищем» (Псалом 31:7) и Тем, чья неизменная любовь окружала его, какими бы трудными ни стали испытания его жизни.

Ближе к концу 2 Царств, в главе 22, мы находим песнь Давида, и я думаю, что эта песня могла бы быть уместно названа «Песнь Давида во хвалу царствованию Божьему». Эта замечательная песня из 51 стиха помещает некоторые из центральных тем 1 и 2 Царств в теологическую перспективу. Среди прочего, что можно найти в 2 Царств 22, есть сильное утверждение Давида как помазанного царя Израиля, что он продолжал признавать Яхве своим и Израиля, высшим Властелином, когда Давид говорит в стихе 29, что «Господь есть светильник, освещающий тьму его», читателю напоминают, что в предыдущей главе, главе 21,

сам Давид был назван его воинами тем, кто был светильником Израиля. Это во 2 Царств 21:17. Сравнение этих двух утверждений предполагает, что Давид понимал, что любой свет, который могла бы излучать его жизнь, является всего лишь отраженным светом. У него не было света, который он мог бы отдать в себе и от себя. Он был светом Израиля только в той мере, в какой его собственная жизнь и правление отражали что-то от света Яхве. Хотя Яхве не упоминается в песне термином «Царь», в частности, всеобщий божественный суверенитет и искреннее подтверждение Давидом этого и хвала Богу за это являются доминирующей темой.

Вопрос, который привлек большое внимание при изучении книг 1 и 2 Царств, заключается в том, почему Господь лишил Саула престола за непослушание слову пророка Самуила (как мы видели в 1 Царств 13 и 15), когда Давид, который также тяжело согрешил в деле Урии и Вирсавии, был прощен за свой грех (2 Царств 12), и ему было дано обещание, что его династия будет существовать вечно (2 Царств 7). Я думаю, что ответ на этот вопрос можно найти в этой песне. В стихах 21-27 из 2 В Самуиле 22 Давид дважды говорит, что Господь вознаградил его за праведные дела (стихи 21 и 25). В стихе 21 мы читаем: «Сотворил мне Господь по правде моей, по чистоте рук моих воздал мне». В стихе 25: «Воздал мне Господь по правде моей, по чистоте моей пред очами Его». Давид также утверждает, что следовал законам Господа и никогда не отказывался от Его постановлений (стих 23), и поэтому он был «непорочным перед Богом» (стих 24). Далее он говорит, что Господь являет себя верным тем, кто верен, и чистым тем, кто чист, но нечестивым он являет себя враждебным (стихи 26-27). Кроме того, он говорит, что Господь спасает смиренных, но унижает гордых (стих 28). Эти утверждения сделаны сразу после того, как Давид описал на живом языке теофании (стихи 8-16), как Господь спас его от смертных мук. Его кризис, который он описывает как смертные муки, описан в стихах 5-7, а затем далее в стихах 17-20. Я мог бы прочитать только несколько из этих стихов. В стихе 5: «Волны смерти обступили меня, муки погибели поглотили меня. Хорды могилы обвилились вокруг

меня, взгляды смерти обратились ко мне». В стихе 17: «Он простер руку с высоты, взял меня, извлек меня из глубоких вод, избавил меня от врага моего сильного, от врагов моих, которые были сильнее меня» и так далее. Существует развернутое описание этого спасения от смертных мук. Причина, по которой Господь спас его, указана в стихе 20: это было потому, что Господь благоволил к нему. Вы читаете в стихе 20: «Он вывел меня на просторное место, избавил меня, потому что Он благоволил ко мне». И причина, по которой Господь благоволил к нему, заключалась в том, что он поступал правильно. Или: «Господь поступил со мной по правде моей» (стихи 21 и 25), о чем я упоминал минуту назад. «Господь поступил со мной по правде моей» (стих 21 в переводе NIV). Стих 25 — «Господь воздал мне по правде моей, по чистоте моей в очах Его». Итак, причина, по которой Господь благоволил к нему, заключалась в том, что он поступал правильно (стихи 21 и 25), он был верен (стих 26), он был чист (стих 27), смирен (стих 28), а не горд (стих 28) или нечестив (NIV говорит «нечестивый» в стихе 27).

В контексте, кажется, что Давид использует эти категории, как средство провести различие между собой и Саулом. Господь спас смиренных (то есть себя), но унижил гордых (то есть Саула). Похоже, что спасение, о котором Давид говорит здесь (стихи 5-7, 17-20), — это его спасение от руки Саула, который пытался убить его много раз. Мы проходим многочисленные повествования во 2 Самуил, где Саул пытается лишить Давида жизни. Я думаю, также очевидно, что Давид не заявляет о безгрешном совершенстве. И он не делает гордых, самодовольных заявлений. Скорее, он просто смиренно говорит, что, в отличие от Саула, общая картина его жизни показывала, что его сердечным желанием было идти по пути верности завету.

Так почему же Господь простил Давиду его грех, но удалил Саула с престола за его? Я думаю, это было потому, что, несмотря на его неудачи, сердце Давида было право к Господу. И когда он согрешил, он недвусмысленно покаялся и искал прощения у Господа. Напротив, когда Саул согрешил, вместо того, чтобы

преклониться перед Господом и пророком Самуилом в истинном смирении и раскаянии, он искал способы объяснить и оправдать свое греховное поведение. Я думаю, полезно увидеть, как эта важная часть псалма Давида связана с тем, что предшествует в 1 и 2 Царств. В этом более широком контексте кажется очевидным, что автор книги поместил эту песнь Давида в это конкретное место в том, что часто называют заключением Самуила (это главы 21–24), чтобы привлечь внимание к явному контрасту, который можно найти между Саулом и Давидом. Именно от Саула Господь спас Давида от смертельной опасности. Саул отверг Господа, и по этой причине Господь отверг его. В отличие от Саула, несмотря на серьезные грехи, Давид все еще мог законно претендовать на то, чтобы оставаться верным Яхве. Я думаю, именно это Давид имел в виду, когда говорил о праведности в стихах 21 и 25 и о соблюдении путей Господних в стихе 22 и т. д. В общем смысле уместно сказать, что жизнь Давида была отмечена верностью завету. И этот важнейший факт четко отличал его правление и образ жизни от правления Саула.

Когда Давид, например, говорит, что он «непорочен» перед Богом (стих 24), это не следует понимать как утверждение о моральном совершенстве, а скорее как утверждение о верности завету. Когда Давид говорит в стихе 24б, что он хранил себя от греха, Жан Кальвин комментирует, что «Глагол, который он использует, не обозначает только одно падение, но отступничество, которое полностью удаляет и отчуждает человека от Бога. Давид, правда, иногда впадал в грех из-за слабости плоти, но он никогда не отказывался от следования за благочестием и не оставлял служения, к которому призвал его Бог».

Герт Кваккель в книге под названием «*Согласно моей праведности: честное поведение как основание для избавления в Псалмах 7, 17, 18, 26 и 44*» (и я мог бы сказать, что Псалом 18 по сути то же самое, что и 2 Царств 22 — это две разные версии одного и того же псалма) — но Кваккель обращает внимание на утверждение Моисея во Второзаконии 18:13 о том, что израильтяне должны «быть непорочны перед Господом Богом своим», где выражение в еврейском тексте такое

же, как утверждение Давида во 2 Царств 22:24, когда он говорит, что он был непорочен перед Господом Богом своим. И Кваккель указывает, что в контексте Второзакония 18:13 это утверждение подразумевает, что человек не занимается гаданием, колдовством, волшебством и тому подобным, но, напротив, что он свидетельствует о своей верности Яхве, слушая то, что он откроет о будущем через слово своих пророков. Если вы помните этот отрывок из Второзакония 18, вопрос в том, где Израиль получит слово от Господа, когда Моисея не будет? И Моисей говорит: «Вы не получите его, ходя к этим гадалцам или прорицателям. Господь воздвигнет пророка. Он тот, кого вы должны слушать и кому вы должны повиноваться». Итак, когда Моисей говорит, что израильтяне должны быть непорочны перед Господом, подразумевая этим, что они не должны заниматься гаданием, колдовством и волшебством, но слушать слово пророка.

Вы обнаружите, что это имеет отношение здесь к контрасту между Давидом и Саулом, потому что Саул действительно занимался колдовством и не слушал слов пророка Самуила, в то время как Ветхий Завет не содержит никаких записей о том, что Давид когда-либо занимался ложным поклонением, и приводит многочисленные примеры его послушания инструкциям и исправлениям пророков, которых Господь посылал ему. Даже если кто-то может обоснованно усомниться в том, идентичны ли нюансы непорочности во 2 Царств 22:24 нюансам во Второзаконии 18:13, учитывая их разные контексты, кажется, все равно было бы законно заключить, как делает Кваккель, что непорочность «очевидно была связана с принятием заповедей Яхве как решающего указания для его жизни». Именно это Давид, по сути, утверждает этим утверждением, что он был непорочен перед Господом. Давид мог законно сделать такое заявление. Саул не мог.

Второстепенный вопрос, который всплывает в связи с послушанием Давида в сравнении с непослушанием Саула, заключается в том, заслужило ли послушание Давида божественное благоволение так же, как непослушание Саула заслужило Божьего суда. Я думаю, здесь ясно, что есть разница. Необходимо провести

различие. Хотя непослушание Саула, безусловно, заслужило полученное им осуждение, послушание Давида было далеко от совершенства и, следовательно, не могло заслужить Божьего благоволения. Но этот вывод не означает, что послушание Давида было неважным или не имело никакого значения в связи с его ролью в исполнении искупительных замыслов Бога. На самом деле, поразительно, что в 3 Царств есть утверждения, которые, по-видимому, предполагают, что Давид получил обещание, которое относится к этой вечной династии, именно из-за своего послушания. 3 Царств 6:3: «Ты оказал верную милость рабу Твоему, отцу моему Давиду». Почему? - «потому что он был честен, истинен и верен Тебе». 3 Царств 15:4 и 5 – «Но ради Давида Господь Бог его дал ему светильник в Иерусалиме, чтобы восставить сына после него и утвердить Иерусалим». Почему? «потому что Давид делал угодное в очах Господа и не отступал от всего, что Он заповедал ему, во все дни жизни своей, кроме поступка с Урией Хеттеянином».

Похожая ситуация существует с заветом обетования, который Бог заключил с Авраамом, где также есть тексты, которые поднимают вопрос о связи между послушанием Авраама и обнародованием обещаний, которые дал ему Господь. В Бытие 22:15-18, после того как Авраам показал свою готовность повиноваться Господу, лишив жизни Исаака, и Господь вмешался и дал овна, ангел Господень приходит к Аврааму и говорит: «Так говорит Господь: за то, что ты послушался Меня и не пожалел сына твоего, единственного твоего, клянусь именем Моим, что непременно благословлю тебя. Умножу потомство твое без числа, как звезды на небе и как песок на берегу моря; и завоюет потомство твое города врагов своих». И это важное обещание: «В семени твоём благословятся все народы земли». Почему? – «за то, что ты послушался Меня». Бытие 26:4 и 5 - это обещание повторяется Исааку, и там мы читаем: «Я сделаю, что потомство твое будет многочисленным, как звезды на небе. И дам им все земли сии, и благословятся в потомстве твоём все народы земли». Я сделаю это почему? - «потому что Авраам послушал Меня и исполнил все требования Мои, повеления, указы и наставления Мои». И затем вы

останавливаетесь и задаетесь вопросом. Это обещание Аврааму - «В семени твоём благословятся все народы земли...» - которое Павел называет Евангелием, проповеданным прежде Аврааму в Послании к Галатам - обусловлено ли это обещание послушанием Авраама?

Хотя здесь недостаточно времени для тщательного анализа последствий этих заявлений, я думаю, что, принимая во внимание все обстоятельства, очевидно, что суть такова: Бог использовал послушание Авраама и Давида в обнаружении обещаний, которые он им дал. Не в смысле действенной причины или достойной награды — конечно, нет. Но в смысле божественно предписанного средства исполнения обещания. Именно Бог действовал и в Аврааме, и в Давиде, чтобы хотеть и делать Свое благоволение, так что их послушание было плодом благодати Божьей, действующей в их жизни. Вы читаете в Бытии 18:18 и 19 об Аврааме. Авраам «истинно станет народом великим и сильным, и благословятся в нем все народы земли». Почему? «Ибо Я избрал его, — говорит Господь, — чтобы он заповедал сынам своим и дому своему после себя ходить путем Господним, творя правду и суд», так что или с таким результатом, что «Господь исполнит для Авраама то, что Он обещал ему».

Это тот же принцип, что и в Послании к Ефесеям 2:8-10: «Ибо благодатью вы спасены через веру, не от вас, Божий дар: не от дел, как кто хвалится. Мы — Его творение, созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять». Таким образом, послушание Авраама и Давида, хотя и не заслуживало награды за обещание, тем не менее было неразрывно связано с исполнением обещания. И выбор Богом Авраама и Давида в качестве инструментов Его искупительных целей не исключал их ответа веры и послушания в смысле устранения важности этого ответа, но скорее включал его как неизбежное сопровождение действия божественной благодати в их жизни. Я думаю, это, конечно, означает, что в конечном итоге благосклонность Давида к Яхве основывалась на суверенном выборе Яхве Давида быть мужем по сердцу Божьему

(1 Царств 13:22). На уровне места Давида в разворачивающейся драме искупительной истории мы обнаруживаем, что, хотя он и воплощал идеал истинного царя завета, как ни Саул, ни любой другой царь Израиля после него, его царствование все еще было несовершенным царствованием. В лучшем случае оно было пролептикой царствования великой будущей мессианской роли, которая установит царство, в котором мир и справедливость будут полными и совершенными.

По мере того, как неудачи Давида умножались и расширялись теми, кто следовал за ним на троне в Израиле в период Ветхого Завета, пророки начали указывать вперед на царя, который произойдет из рода Давида, который будет известен как «праведная Отрасль» (Иеремия 23:5). Этот царь будет человеком, который будет не только править с мудростью и делать то, что справедливо и правильно (Иеремия 23:5), но он будет человеком, известным под замечательным титулом: «Господь — оправдание наше» (Иеремия 23:6). Здесь Иеремия предвидел, но не объяснил полностью, что более великий Сын Давида сделает что-то, что намного превзойдет то, что любой человеческий правитель мог когда-либо надеяться совершить. Он будет царем, который не только сам будет безгрешен, но и, искупив грехи других, распространит свою праведность на тех, над кем он будет править. Его имя будет Иисус, потому что он спасет свой народ от их грехов. Он будет сидеть на престоле своего отца Давида; его царству не будет конца. Итак, в общем, можно сказать, что Давид стремился править так, как Бог предназначил владельцу престола в Израиле править. Он стремился смоделировать свое правление на основе требований Книги Закона; он служил Господу в качестве царя всем своим сердцем. Его правление суммировано в 2 Самуила 8:15 как Царя, который «творил справедливость и правду всему народу своему». Этот стих характеризует весь ход правления Давида в одном предложении. В этом обобщенном, но значимом утверждении рассказчик характеризует Давида как правителя, который проявил качества, которых Господь желал от всего Своего

народа (творить справедливость и правду), но, более конкретно, как человека, который обладал качествами, необходимыми для человека с царской властью. Делать справедливость и правду означало быть послушным требованиям Моисеева Завета.

Если вы посмотрите в Иезекииля 18, стих 5 и стих 9, то там говорится: «Если есть человек праведный, который поступает справедливо и праведно, соблюдает уставы Мои и законы Мои соблюдает в точности. Тот человек праведен и он непременно будет жив, говорит Господь Бог ». Говоря о великом мессианском царе будущего, Исаия говорит: «Отрасль, которая выйдет из корня рода Давидова» (Исаия 1:11), «будет судить нищих по правде и бедных по суду. Поступай справедливо и праведно». Как мы отметили ранее, Иеремия говорит: «Праведная Отрасль, которая сядет на престоле Давида, будет царем, творящим суд и правду. Наступают дни, говорит Господь, когда Я восставлю Давиду Отрасль праведную, царя, который будет царствовать мудро и творить суд и правду на земле. Во дни его Иуда спасется, и Израиль будет жить в безопасности. Вот имя, которым будут называть его: Господь — оправдание наше». Он, по сути, делает то, что справедливо и правильно. Те самые качества, которые характеризуют собственное управление Богом всеми Его созданиями, и есть много текстов, которые говорят об этом. В Псалмах 88:14 и 97:2 вы найдете утверждение, которое говорит о праведности и справедливости как основаниях престола Божьего. Итак, в этом кратком, но всеобъемлющем утверждении (2 Царств 8:15) о том, что правление Давида характеризуется тем, что он делает то, что справедливо и правильно, говорится, что, несмотря на падения и неудачи, связанные с его жизнью, его царствование, тем не менее, демонстрировало что-то от характера правления самого Бога. В отличие от Саула, Давид был истинным, хотя и несовершенным представителем идеала царя завета. Эскалион Киз отметил, что в 3 и 4 Царств есть многочисленные ссылки на Давида, которые говорят о его праведном поведении. В многочисленных текстах говорится, что он делал угодное в очах Господа,

соблюдал уставы и заповеди Яхве, был правдив сердцем, был праведен, был верен, был полностью верен Яхве, следовал Яхве всем сердцем своим, ходил в непорочности сердца, ходил путями Яхве — выражения такого рода, характеризующие правление Давида и делающие Давида образцом, которому должны были следовать другие цари Израиля.

Итак, здесь, в 1 и 2 Царств, мы находим эту историю об установлении царства в Израиле. Установление царства в Израиле указывает вперед и обеспечивает организационный аппарат для чего-то большего, что должно было прийти: Мессии, царя всей земли. С этого времени и далее, как в Ветхом, так и в Новом Завете, царство и мессианское ожидание становятся центральными моментами здесь в раскрытии искупительных замыслов Бога. Все это начинает обретать форму в 1 и 2 Царств. Спасибо.”

Перевод: Эмили Уилсон, Яна МакФитерс , Грейс Нортгрейвс , Шакия Артсон,
Фейт Бартл , Фейт Гердес и редактор Линдси Ван Дорен
Под редакцией Теда Хильдебрандта